

— Ты хочешь сказать, что я, принцесса, мелочусь и придираюсь к тебе? — Фуяо недовольно посмотрела на Чэн Цзинь.

— Прошу прощения, я сболтнула лишнего. Конечно, нет, принцесса.

Чэн Цзинь заметила: чем меньше она обращает внимания на Фуяо, тем больше та, кажется, интересуется ею.

Чэн Цзинь встала под мишенью, держа в руках яблоко, и крикнула стоявшей поодаль Фуяо:

— Принцесса! Стреляйте! Если я сегодня хоть на дюйм сдвинусь с места, можете делать со мной что угодно.

Фуяо с живым интересом посмотрела на Чэн Цзинь, взяла со стола лук и наложила стрелу на тетиву.

— Принцесса! — встревоженно воскликнул Цао Ван, но в ответ получил лишь пренебрежительный взгляд Фуяо.

— Свист!

Чэн Цзинь видела, как стрела летит прямо ей в лицо. Горло невольно дернулось, она была готова в любой момент уклониться — в конце концов, она не собиралась расставаться с жизнью ради шутки.

Раздался глухой стук. Яблоко над головой раскололось пополам, а стрела вонзилась прямо в центр мишени, даже не задев Чэн Цзинь.

— Потрясающая меткость, принцесса!

Раздались восторженные возгласы окружающих. Чэн Цзинь и сама была впечатлена: редко встретишь женщину с такой точностью. Она считала себя мастером, но Фуяо была не менее хороша.

Фуяо, глядя на невозмутимую Чэн Цзинь, прониклась к ней еще большим любопытством. Раньше она заставляла Сяо Ваньцзы быть живой мишенью, и того мальчишку-евнуха от страха чуть удар не хватил. Чэн Цзинь же не просто не испугалась — она даже не дрогнула, и это заставило принцессу взглянуть на нее по-новому.

— Принцесса! Превосходный выстрел! — Чэн Цзинь подошла ближе, хлопая в ладоши.

— Хм! Хоу-авангард тоже хороша, ни капли страха. Не ожидала, что ради того, чтобы угодить

мне, ты готова рискнуть жизнью. Похоже, тебе очень нравится титул зятя императора?

Чэн Цзинь слегка улыbnулась и сделала шаг вперед. Хотя она была не очень высокого роста, она все же оказалась на полголовы выше Фуяо. Когда Чэн Цзинь приблизилась, Фуяо пришлось поднять голову, и их лица оказались так близко, что ситуация приобрела двусмысленный оттенок.

Глядя на Чэн Цзинь в упор, Фуяо вдруг почувствовала, как сердце пропустило удар. Она впервые видела мужчину с такими длинными ресницами, такой гладкой кожей и такой притягательной внешностью.

— Я вижу, принцесса, что вы не питаете ко мне симпатии как к будущему супругу. Я считаю, что человек должен прожить жизнь с тем, кого по-настоящему любит и с кем у него общие интересы. У меня есть предложение, хотите выслушать?

Фуяо чувствовала дыхание Чэн Цзинь. Она видела немало знатных вельмож, но от Чэн Цзинь исходил тонкий, едва уловимый аромат камелий, который вызывал странное, щемящее чувство.

— Говори!

Придя в себя, Фуяо поспешно отступила на шаг, увеличивая дистанцию. Со стороны могло показаться, что она просто не выносит Чэн Цзинь, но сама Фуяо знала: она просто занервничала от такой близости.

— Наш брак был предрешен указом императора, но вы этого не хотите. Если вы объясните Его Величеству ситуацию, он так сильно вас любит, что обязательно аннулирует помолвку.

Цао Ван, услышав это, пришел в ужас. Ведь сделать Чэн Цзинь зятем императора было заветным желанием всей семьи Чэн. Они с таким трудом добились того, чтобы император дал слово, а теперь Чэн Цзинь хочет добровольно отступить.

— Мой отец — правитель. Как он может взять назад данное слово? Разве не станет он посмешищем для всего мира?

— Если вы согласитесь пойти к императору, я готов пойти вместе с вами и объяснить причины.

Цао Ван остолбенел. Фуяо тоже замерла — она не ожидала, что ее, первую красавицу и принцессу, кто-то будет так открыто отвергать.

— Ты правда этого хочешь? — Фуяо шагнула вперед, в ее глазах читался явный гнев.

— Госпожа! Нужно посоветоваться со старой госпожой, нельзя принимать такие решения

сгоряча! — Цао Ван схватил Чэн Цзинь за рукав, пытаясь остановить ее.

— Правда хочу, — твердо ответила Чэн Цзинь, не выказав ни тени страха.

— Смешно! Чем больше ты хочешь расторгнуть помолвку, тем меньше я позволю этому случиться. Я покажу тебе, что твоя жизнь теперь в моих руках!

Сказав это, Фуяо в ярости бросила лук и ушла.

— Покорнейше провожаю принцессу Гулунь!

Только когда фигура Фуяо скрылась из виду, Цао Ван вытер пот со лба.

— Госпожа! Было очень опасно. Если бы она согласилась, старая госпожа пришла бы в ярость!

Чэн Цзинь обернулась к нему, ее взгляд стал серьезным и зрелым.

— Все под контролем.

Пока они разговаривали, к ним подошел Соло.

— Слышал, принцесса приходила к тебе?

Чэн Цзинь усмехнулась, хотя на лице ее по-прежнему играла улыбка.

— Генерал Соло, принцесса — моя будущая жена, разве ей запрещено меня навещать?

В этом дворце даже евнухи, у которых ничего не работало, обожали принцессу, и Соло не был исключением. Принцесса была мастером искусств и увлекалась стрельбой из лука. Раньше, когда она приезжала в лагерь, ее сопровождал Соло, но с тех пор, как появилась Чэн Цзинь, эта приятная обязанность перешла к ней.

— Вся столица знает, что принцесса тебя не любит. Вы еще не женаты, так что ты никакой не зять императора!

Чэн Цзинь холодно рассмеялась и сделала шаг вперед. Несмотря на невысокий рост, от нее исходила мощная, подавляющая аура.

— Я — кандидат в зятья, а ты даже не претендент. В лагере мы равны по званию, но за его пределами я — Хоу-авангард, а ты всего лишь генерал.

Слова Чэн Цзинь пронзили Соло, как стрелы. Он был настолько взбешен, что не нашелся с ответом, и лишь смотрел, как Чэн Цзинь уходит вместе с Цао Ваном.

— Госпожа! Ваше красноречие просто поражает. Как я раньше этого не замечал?

Чэн Цзинь с гордостью покосилась на него.

— Ты еще многого обо мне не знаешь.

Цао Ван рассмеялся:

— Ха-ха! Госпожа, у вас в последнее время грудные мышцы стали заметно больше. Неужели вы по ночам тайком тренируетесь в своей комнате?

От этих слов Чэн Цзинь вздрогнула. В последние дни стояла жара, и она немного ослабила бинты на груди, не ожидая, что Цао Ван это заметит.

— Кхм... куда ты смотришь!

Цао Ван, увидев, что лицо Чэн Цзинь слегка покраснело, удивился:

— Госпожа! Мы же с детства вместе, что тут такого? Похоже, мне тоже надо поднажать на тренировки.

Чэн Цзинь не решилась продолжать разговор, боясь, что покраснеет еще сильнее. Она лишь подумала, что завтра нужно быть осторожнее и снова плотнее перетянуть грудь.

В лагере не происходило ничего особенного: каждый день состоял из обычных тренировок и чтения книг. Но Чэн Цзинь не расслаблялась и в свободное время вместе с Цао Ваном оттачивала боевые навыки, опасаясь потерять форму.

— Донесение!

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/20736/2076485>